

А. М. СМЕРНОВ-КУТАЧЕВСКИЙ

Полногласие у Пушкина

Собственно говоря, это заглавие не вполне точно. Правильнее сказать: «Огласовка плавных в языке Пушкина». Такое заглавие, будучи шире по объему, полнее охватывает предмет. Слово «полногласие», однако, тем лучше, что, помимо терминологической ясности, отчетливее говорит о тенденциях в языковом складе поэта.

Прежде всего, несколько замечаний об общей значимости темы. Языковый строй писателя — показатель его поэтического лица. Без своеобразия языкового выражения не может быть художественного произведения.

Однако эта простая истина не всегда оправдывается в практике работы над анализом художественного произведения. Весьма часто анализ сводится к рассмотрению идеологии, образов, художественных компонентов произведения. Языковый материал оказывается где-то в стороне, в виде чего-то добавочного, если не забываемого совсем. С другой стороны, нередко анализ языка писателя оказывается предметом специально лингвистического исследования, обособленного от художественного осмысления произведения.

Полногласие у Пушкина приобретает принципиальный смысл. Изучение этого вопроса дает возможность бросить лишний штрих в общую проблему понимания поэта.

«Как солнце в малой капле вод» — в этом частном моменте, с виду малозначительном, как нельзя лучше выступает основная природа Пушкина и его историческое значение.

Полногласие — это русская огласовка плавных звуков *Р* и *Л* двумя гласными (*ворота, золото, серебро, берег*) в противоположность южно-славянским огласовкам *РА, ЛА, РЕ, ЛЕ* (*врата, злата, серебро, брег*). Исторический процесс развития русского языка идет в направлении преодоления древне-славянской, болгарской конструкции литературной речи с различными ее особенностями, в том числе и характером огласовки плавных — русской огласовки через полногласие. Наше литературное прошлое — характерная борьба и взаимоотношение орфоэпии и диалекта,

вторжение в разных видах русских народных элементов в литературную речь, которые, в свою очередь, становятся новым фондом в ее развитии и совершенствовании. И это не какое-либо случайное, частное явление. В этом можно видеть рост демократических сил, политическое созревание масс, получившее литературно-языковое выражение.

Пушкин как гениальный поэт мог стать только на этот путь, и все его творчество показывает этот исторически длительный процесс. Национальный стиль его творчества (в противовес старому славянскому и затем классицизму и романтизму) — живой свидетель громадной силы творческих достижений на почве развития литературной русской речи.

В этом процессе какая-то доля принадлежит форме огласовки плавных, какая открывается в творчестве Пушкина. Употребление полногласных и неполногласных слов у него имеет характерное выражение. Можно отметить одну общую тенденцию — освобождение от форм славянской огласовки и все большее утверждение в языке Пушкина полногласной речи. Возьмем соотношение в языке Пушкина в ранних и поздних его произведениях.

«Воспоминания в Царском селе», одно из юношеских произведений поэта, данное в форме официального образцового литературного стиля и характерное как итог литературного языка прошлого, полно славянских огласовок. Все стандартные обороты славянизмов здесь, можно сказать, налицо:

...луна... плывет в *сребристых* небесах...
 Здесь, вижу, с тополем *сплелась* *младая* ива...
 Промчался навсегда те времена *златые*...
 И в думу углублен, над *злчными* *брегами*...
 Над ним сидит орел *младой*...
 И славен родине *драгой*!..
 Влеснул кровавый меч в неукротимой *длани*...
 И... понеслись потоком *враги* на русские поля...
 Восстал и стар и *млад*...
 И се — *пылает* *брань*...
 Пред ними *мрачна* степь лежит...
 И вас багрила кровь и *пламень* пожирал...
 Бегут — и в тьме *ночной* их *глад* и *смерть* *сретают*...
 Понижьи, Галлия, *главой*...

Лишь последняя строфа в обращении к Державину имеет два русских полногласных оборота:

Греми на арфе *золотой*...
 И *ратник* *молодой* *вскипит* и содрогнется...

Возьмем стихотворение позднего периода (1833) из жанра, ставшего для Пушкина теперь выражением нового образцового стиля, — «Осень». Полногласные формы здесь не только господствуют, но, как и славянские формы в «Воспоминаниях в Царском селе», составляют основной музыкальный фон картины:

В багрец и в *золото* одетые леса...
 ...и первые *морозы*...
Здоровью моему полезен русский *голод*...
 Желания кипят — я снова счастлив, *молод*...
 И мысли в *голове* волнуются...
 Чредой слетает сон, чредой находит *голод*...

Из славянских форм:

Дождил осенний *глад*...
 Кататься там в саях с Армидами *младыми*...
 Чредой слетает сон, *чредой*...
 Но гаснет *краткий* день...

Произведем сравнение в другом отношении. Вот первая глава «Евгения Онегина»:

Славянские огласовки:

Родился на *брегах* Невы...
Младые дни мои неслись...
 Сатары смелый *властелин*...
 ...Грустный, *охладелый*...
 И резкий *охлажденный* ум.
 Княщей *младости* моей...

Полногласные обороты:

Не нужно *золота* ему...
 Морозной пылью *серебрится*...
 И *внанасом* *золотым*...
 Еще не *перестали*...
 Перед *померкшими* домами...
 Бегущим буйно *чредой*...
 И вы, красотки *молодые*...
 К началу жизни *молодой*...
 Где сердце я *позорнил*...
 Покойника *позорнили*...
Отверотился и зевнул...
Переменил на что-нибудь...

Восьмая глава, написанная в сентябре 1830 г. в Болдине, имеет полногласные обороты:

И *молодежь* мигувших дней..
 За век бурно *волочилась*...
 И *холад* гордости спокойной..
 Невольно он *морочил* свет...
 Кто постепенно жизни *холад*..:

Была нам *молодость* дана...
 Охота к *перемене* мест..
Не холодна, не говорлива...
 ..Но с *головы* до ног...
 Души *холодной* и ленивой...
 Так бури осени *холодной*...
 В *болото* обращают луг...
 Смелей *здорового* больной..
 Поймала, за *ворот* взяла...
 Иль письма *девы молодой*...
 Чуть с ума не *своротил*..
Холодный строгий разговор..
 Поздравим друг друга с *берегом*..
 В *глухой* далекой *стороне*..
 Как только вспомню взгляд *холодный*..

Славянские формы:

Открыла пир *младых* затей..
 Кто странным снам не *предавался*..
 А, между тем, притворным *зладом*..
 И *предаюсь* своей судьбе..

Отметим: славянские огласовки восьмой главы даны, главным образом, одним словом. И еще: восьмая глава имеет 50 строф, а первая — 60.

Приведенные примеры со всей наглядностью говорят, как коренным образом изменялся языковый строй Пушкина, какое широкое место стали занимать у него полногласные формы и как слабы, невыразительны обороты славянских огласовок. В сравнении с первой главой речь Пушкина становится свободной, живой, «простонародной». Самая тональность таких оборотов, как:

Довольно он *морочил*..
 Что чуть с ума не *своротил*..
 Поймала, за *ворот* взяла...
 В *болото* обратил...,

стала живей, ближе к будничной разговорной речи. Творческое развитие языка на примере одного произведения выступает здесь убедительно и наглядно.

Обратимся к сказкам. В «Сказке о царе Салтане» имеются следующие полногласные формы:

... наткала *полотна*..
Стороны той государь..
 Положили *молоды*..
 ...*поберець*, его любя..
Перенять гонца велят..

Тут же на *берег* она..
В *дно головной* уперся..
Город новый златоглавый..
А *царица* *молодая*..
А *теперь ты* *воротись*..
Поднялся со всех *сторон*..
С *берега* душой печальной..

Рисунок Вореля

Лицейский зал

В этом зале 8 января ст. ст. 1815 г. Пушкин в присутствии Державина читал свое стихотворение „Воспоминание в Царском Селе“

Комаром *оборотился...*
 Все скорлупки *золотые...*
Перенести я в свой удел...
Ветер по морю гуляет...
 У *ворот* блистают латы...

Славянские формы:

Мать с *младенцем* спасена...
 Мать и сын идут ко *граду...*
 Весь сия в *злате...*
 И той *стражи* нет надежней,
 Ни храбрее, ни прилежней.

«Сказка о попе и работнике его Балде»:

Служителя не слишком *дорогова...*
 Ты, *бесенок*, еще *молоденек...*
 Задам тебе, *вражененок*, задачу...

«Сказка о рыбаке и рыбке»:

С *непростой* рыбкой, *золотою...*
 Наше-то совсем *расколось...*
Перед нею усердные слуги...
Перед ним царские палаты...

«Сказка о мертвой царевне и семи богатырях»:

Воротился царь-отец...
 Правду молвить, *молодича...*
 Семь торговых *городов...*
Перемолвилася с ним...
 Мать *беременна* сидела...
Королевич Елисей...
 В *ворота* вошла ояча...
Сорочина в поле спешит...
 С *молодецкого* разбоя...
 На *стороже* я стою...
 Лишь ее *погоронили...*

«Сказка о золотом петушке»:

Смолду был грозен он...
 Горы *золота* сунит...
 Верный *сторож...*
 И с *девицей* *молодой...*
 А, *здорово...*

Добрѣм *молодцам* урок...
 К той *сторонке* обернется...
 Под *столицей*, близ *ворот*...

Славянская огласовка отсутствует.

Сказки писались в 1832—1834 гг. Приведенные примеры говорят о преобладающем употреблении полногласных оборотов. Тематика народной сказки свела на-нет употребление славянской огласовки. Последнее подчеркивает углубление указанной тенденции в языковом развитии поэта. Полногласные формы все больше овладевают Пушкиным в период его художественной зрелости.

Отсюда обнаруживается и такой факт: в сюжетах на церковно-славянские темы процент славянских огласовок у Пушкина подымается, особенно в случаях, дающих материал для второго полногласия («Пророк»). Напротив, в сюжетах «простонародных» («Утопленник») или сюжетах шуточных, буднично-бытовых («К другу стихотворцу») славянские огласовки исчезают, все больше выступает русская речь.

Такова общая картина фонетической эволюции в славянских огласовках. Нельзя не признать в ней характерного показателя творческого развития поэта. Идя неуклонно по этому пути, Пушкин все же не выкидывал совершенно славянизмов из своего обихода. У него были свои любимые славянские огласовки, наиболее часто повторяемые, ставшие как постоянная стилевая манера. Это — *драгой, златой, младой*. Они широко употребительны в ранних и поздних произведениях поэта. Пушкин был как бы зачарован этими словами; употребление их можно встретить в темах совсем не «архаичных»:

О, Деля *драгая*,
 Спеши сюда, *краса*.
 Звезда любви *златая*
 Возпла на *небеса*.

Что же получилось? А то, что под пером Пушкина этот ряд слов потерял свое значение высокого штиля старого времени. Они не звучат так, как в «Воспоминаниях в Царском селе». Они спизились, стали предметом будничного употребления. Творчество демократизировалось. Но зато случилось другое: вся литературная речь от этого выиграла. Славянские огласовки придали ей известную литературную стильность, не классическую торжественность, а лишь мастерство, изысканность литературной формы.

Чредой слетает сон, *чредой* находит *голод*...

Полногласная и неполногласная формы взяты для темы о сне и голоде. Пушкин этим путем создавал тот литературный язык, чуждый грубой будничности и вместе с тем старой искусственности старославянской речи, который так развернулся в последующее время.

Мы знаем, как он в своем творчестве связал старые литературные течения классицизма и романтизма с новым самобытным реальным направ-

лением. Мы знаем, как в нем слились славянская старина с национально-русской стихией, как он стоит на перештыи между аристократизмом XVIII в. и «героическим периодом» XIX в. Перед нами одна тонкая, едва заметная нитка фонетического явления, и эта нитка так прочно связала эти концы. По линии полногласных и славянских оборотов можно наблюдать обнажение и разрешение этих исторических противоречий.

Отметим один факт из области ритмики в связи с темой о полногласии. Правда, его следовало бы развернуть и обосновать на более широком изучении ритмики Пушкина.

Преобладающий ритмический строй пушкинского стиха — ямб. «Четырехстопный ямб мне надоел», — вспомним из его признаний. Вот этот метрический строй, нам кажется, имеет некоторую опору в славянских огласовках пушкинской речи. Высшая художественная стилевая форма — это построение стиха в формах обычного речевого выражения слова:

Онегин, добрый мой приятель...

Здесь все ударения совпадают с ударениями живой речи. Ясно отсюда, если в стилистическом словаре поэта любимыми оборотами являются слова: *драгой, молодой, чред, брегам* (хотя есть *злато, младость*), то это уже в известной мере предопределяет ямбический склад стиха.

Возьмем следующие примеры:

...плывет в *серебристых* облаках...

Здесь, вижу, с тополем сплелась *младая* ива...

Увы. Промчались те времена *златые*...

И в думу углублен над *влачными брегами*...

Над ним сидит орел *младой*...

И славен родине *драгой*...

Так, славянские огласовки у Пушкина даются в ямбическом строе. В целях ямба используются даже односложные славянизмы:

Враги на русские поля...

Восстал и стар и *млад*...

И се пылает *брань*...

Словом, нельзя отрицать известной зависимости метрики Пушкина от указанного фонетического явления.

А отсюда открывается смысл его выражения: «Четырехстопный ямб мне надоел»... Что это значит? Не почувствовал ли Пушкин противоречия в ритме стиха, когда его язык стал переключаться на полногласную огласовку? Ямб потерял почву. Зато стих приобрел более свободную ритмичность.

И весь свободный, легкий, приближающийся к разговору строй речи восьмой главы «Евгения Онегина», несомненно, стоит в связи с новым ритмическим строем, пробивающимся сквозь пути архаического ямба. Прибавим, сказки у Пушкина написаны хореем. Все же, повторяю, вопрос этот сложный и стоит в связи с другими особенностями языка и ритмического строя поэта.